

Хан Ли некоторое время молча обнимал Юй Ли, будучи уверен, что она пожертвовала своим талантом к культивации, поскольку у нее не было иного выбора И для нее его благополучие было куда важнее ее таланта Он это хорошо знал

"Ты не ненавидишь меня за то, что я скрывала это от тебя, Ксяо Ли?" - спросила она, чувствуя себя как на иголках

"Нет" - Хан Ли крепко обнял ее "На самом деле, ты даже не представляешь, как я рад, что никто, кроме меня, не прикасался к тебе"

Юй Ли моргнула Он зацепился за это, как за самое важное?

А что насчет их кровной связи?

Она улыбнулась, ощущая, как с ее плеч спал тяжкий груз Скрывать что-либо было не ее коньком, но только потому, что Хан Ли был не против держать это в секрете до сих пор, оно и оставалось тайной

Но мысли Хан Ли были сосредоточены на том, на какие жертвы она пошла ради него Хмурясь от этой мысли, он хотел задать еще больше вопросов, но его привязанность и любовь к ней только возросли Он спросил мягким тоном: "Так почему же ты не позволяешь мне прикасаться к тебе там? Ты же знаешь, как сильно я этого хотел"

Это было еще одним из ее секретов, о котором она ему раньше не рассказывала

"Ах" - вздохнула Юй Ли и продолжила: "Почему ты думаешь, что иногда у меня болят ноги? Неужели только потому, что я потерпела неудачу в эволюции, и моя искра стала неисправной?"

Хан Ли молча слушал Она принесла в жертву свой талант ради него, неудивительно, что у нее ничего не вышло

Почувствовав, что у Хан Ли нет ответа, его мать продолжила: "Это потому, что вся душевная энергия, которую я накопила через три пробуждения и которая должна была контролироваться внутри искры, после ее поломки ушла в мои ноги"

"Что это значит?"

"Это неконтролируемое душевное энергетическое образование все еще находится внизу, в области моего таза И когда это душевное энергетическое образование как-либо приходит в движение, это причиняет мне боль, вся моя нога застывает от боли"

"Что будет, если я прикоснусь к этому?" - спросил Хан Ли с замирающим сердцем

"Оно вступит в контакт с твоим телом, и ты Как человек, который даже не обладает культивацией, ты как минимум получишь сильные ожоги по всему телу", - сказала Юй Ли с явным предупреждением Она проконсультировалась с кем-то умным об этом раньше

Она не рассказывала ему об этом до сих пор, потому что знала, какой отчаянной может быть ее мальчик Он был из тех, кто сунет руку в огонь, чтобы посмотреть, насколько он обожжет

Ей было очень, очень трудно научить его терпению, самоконтролю и подобному, когда он был моложе

Он наверняка прикоснется к ней в своей отчаянности, надеясь на лучшее Но сохранение причины в тайне делало так, что он не будет прикасаться

Только чтобы он не ранил ее чувства В конце концов, это была одна из редких вещей, которых она от него потребовала

Она, может, и была глупой, но когда дело касалось мыслей и личности ее сына, она была гением

"Так значит я никогда не смогу прикоснуться к тебе там?" - спросил Хан Ли с по-настоящему испуганным голосом

С раннего детства он верил, что его мать позволит ему делать все, что угодно, когда он вырастет И поэтому он так дерзко пошел за ее цветком вчера

Он думал, что она просто ждет, пока он достигнет совершеннолетия!

Но кто бы мог подумать, что существует такая весомая причина?

Юй Ли хранила молчание и вздохнула еще раз: "Зачем тебе вообще так сильно хочется прикасаться ко мне"

Не то чтобы сама она не хотела сделать это с ним, но все же

Хана Ли охватило потрясение, когда его внезапно осенила мысль: "А что, если я не буду заходить туда внутрь?"

Разве она не принадлежит ему, пока он не зайдет слишком далеко?

Сердце Юй Ли забилося чаще "Что ты имеешь в виду?!"

Хан Ли слегка усмехнулся и уложил ее на кровать. Затем он взглянул на ее прекрасное лицо, черные волосы, черные глаза и чистую кожу.

Его собственное сердце билось часто.

Румянец покрыл ее лицо.

Все еще в ее просторных белых одеждах, она выглядела как богиня для него. Она была совершенна.

Он сглотнул и коснулся ее одежды: "Что ты собираешься делать?!" - спросила она.

Хан Ли лизнул губы, но не ответил, вместо этого он навис над ней, упираясь руками по обе стороны, и расстегнул верх ее одежды, сдвигая ткань в сторону.

Шея Юй Ли покраснела.

Она позволяла ему делать все, что он хотел, с ее грудью и выше талии, но это было тогда, когда она спала, он не должен был делать этого первым делом с утра!

Это было так стыдно!

Хан Ли нежно погладил изгибы ее полной груди и немного помял их. Она сглотнула и сказала слабым голосом: "Ксяо Ли".

Его рука двинулась и расстегнула остальную часть ее одежды, она смотрела на него широко раскрытыми глазами и наблюдала, как он полностью раздевает ее.

Теперь она была совершенно обнажена перед ним, ее тело полностью принадлежало сыну, ведь она никогда не носила нижнее белье в доме, так как Хан Ли этого не любил.

"Что ты собираешься делать, Ксяо Ли?" - спросила Юй Ли умоляющим тоном.

"Не волнуйся, мама, я ничего опасного делать не буду".

Юй Ли посмотрела ему в глаза и мягко стиснула зубы, потом кивнула со страхом. Что он собирается сделать?

Она будет сопротивляться, если он отважится сделать то, что ему не следует. Но она не знала почему, но её сердцебиение участилось, когда его руки ласкали её кожу.

'Будет слишком много, если я совсем не дам ему делать то, чего он так хочет'. Даже она

чувствовала себя плохо после того, как не отдалась ему, когда он так сильно хотел её

Хань Ли ласкал её грудь нежно в последний раз и отодвинулся назад на кровати, медленно находя её цветок прямо перед собой

Влагалище мамы выглядит так красиво

Действительно, он очень хотел узнать, каково это будет полностью войти в неё Это была его мечта!

Он осторожно придвинул своё лицо ближе, и его мать напряглась, но он ничего особенного не сделал, лишь глубоко вдохнул Затем нежно поцеловал её там

Юэ Ли напряглась до предела, но он не сделал ничего, кроме как нежно поцеловал её там, и это не было проблемой

Сглотнув, Хань Ли посмотрел на красивое, но слегка волосатое влагалище Он наконец-то собирался сделать это и при этом мать была полностью бодрствующей

"Мама, ты говорила, что я не могу трогать это, потому что это опасно правда?"

Юэ Ли подчеркнула, серьёзным голосом: "Если ты прикоснёшься к этому, я вообще с тобой не буду разговаривать И это также причинит мне боль, и не только тебе от энергии души!"

Хань Ли рассмеялся, она плохо врала, она так говорила, чтобы он этого не делал; ему, может, и было всё равно на себя, но он знал, что ей не всё равно

Он склонил голову и ещё раз поцеловал её там 'Это то место, откуда я появился'

Запах, едва уловимый вкус на его губах, всё в этом было идеально Но он никогда не смог бы сделать что-то, что могло бы навредить ей

Он осторожно повернул её тело, она не сопротивлялась, и даже помогла ему в этом Хань Ли посмотрел на её задницу

Она была маленькой и милой Розовой тоже

Он улыбнулся и сжал её ягодицы Юэ Ли сжала простыню под собой

"Пока я не буду трогать переднюю часть, всё будет хорошо, верно?" - с надеждой спросил Хань Ли

Это был первый раз, когда он раздел её и сжал её задницу или поцеловал её влагалище так напрямую, но она не сопротивлялась этому

Каждый раз, когда он пытался сделать что-то подобное раньше, она злилась или даже грустила Это была его главная возможность разрушить их последние барьеры!

Лицо Юэ Ли было полностью красным, и она даже не могла издать в ответ ни звука Её тело нагревалось, она взяла подушку с края и спрятала в неё лицо

Нежно рассмеявшись, Хань Ли раздвинул её ягодицы, и розовое, сморщенное анальное отверстие предстало перед ним во всей своей милоте Он сглотнул, мамина попа!

И то, что она вообще не сопротивлялась этому, означало, что это было свободно для него

Пока он не будет прикасаться к влагалищу, ему разрешено делать всё, что угодно! Его мама дала ему зелёный свет!

<http://tl.rulate.ru/book/96243/3723880>